Перед лицом абсолютной силы и фактов, любые слова будут казаться только более бледными.

Тан Янь посмотрел на спину Йе Бая, но прилив его сердца был подвешен и течет.

Тот подросток, который вошел с ним в зал Дэна, теперь прыгнул в облака, до такой степени, что они могли смотреть только на него.

Как только Йе Бай ушёл, эти ученики из внутренней секты мгновенно стали гораздо более расслабленными, каждый из них обсуждал это с волнением.

Но вскоре вошел беловолосый старик с безразличным лицом.

Голоса обсуждений становились все ниже и ниже, пока весь зал не вернулся в тишину, и все ученики смотрели на старика несколько незаметно, задаваясь вопросом, кто же на самом деле другой.

"Помните, что сегодняшнее дело не подлежит утечке, а тех, кто его нарушит, убьют без амнистии!"

Взгляд старика был холодным, когда он перевернул всех по одному.

Те, кто был охвачен его зрением, только чувствовали, как в их сердцах поднимается прохлада, как будто они падают в ледяную пещеру.

На мгновение все ученики внутренней секты мгновенно замолчали.

Даже Лин Юн остался прежним.

После того, как старик произнес эти слова, его тело исчезло и исчезло в большом зале.

Ученики Внутренней секты под сценой смотрели друг на друга с бесконечными спекуляциями, поднимающимися в их сердцах, но никто не осмеливался говорить.

В этот момент даже глупец знал, что старик был явно великой фигурой Зала Дан, существование, с которым они абсолютно не могли позволить себе связываться.

.....

.....

На пике Белого Облака, возле комплекса Ли Цинъюнь, наблюдатель церемонии, старейшина поспешил пройти внутрь.

Красный прилив волнения вспыхнул на его лице, и по пути, он думал не раз, как великая честь будет для зала Дан для Ye Бай, чтобы уточнить что-то вроде семи зерновых царь Дан!

Это должно было вызвать ажиотаж во всем алхимическом мире!

В то же время, это определенно заставит репутацию Дэн Холла подняться на другой уровень, установив абсолютное положение Зала в мире алхимии одним махом!

"Старейшина Пэнг, пожалуйста, входите."

Алхимический мальчик, сделанный во дворе, сказал с уважительным салютом.

Наблюдательный старейшина, также известный как старейшина Панг, не был вежлив и просто шел прямо во двор.

В этот момент Ли Цинъи держал в руке пучок нефритовых посылок и смотрел на книгу.

Как только старейшина Панг вошел во двор, он закричал: "Старейшина Ли, великая радость, великая радость"!

"Большая радость?"

Ли Цинъи взглянул на другую партию и безразлично сказал: "Какая радость?".

Старейшина Панг проглотил свою слюну и с восторгом сказал: "Йе Бай, Йе Бай усовершенствовал третий класс седьмого класса Pattern Dan King!".

"О? Третий класс?"

Взгляд Ли Цинъи на мгновение поколебался, его лицо довольно дрожало.

Но вскоре он успокоился и сказал: "Что еще?"

Старейшина Панг был ошарашен и не мог не сказать: "Старейшина Ли, разве это не вопрос большой радости? Это Дэн Царь с семьей жилами, Дэн Царь!"

"Я знаю, таблетки от Дэна останутся, ты можешь идти."

Ли Цинъи осталось неизменным, когда его взгляд упал обратно на нефритовое пятно, как будто он услышал что-то редкое и обычное.

Старейшина Панг был полон растерян и недоверия, когда сказал: "Старейшина, разве ты не счастлив?".

"Счастлив?"

Ли Цинъи улыбнулся слабо и сказал: "Конечно, я счастлив, только не настолько счастлив".

"Но, Молодой Хозяин Зала смог усовершенствовать семь зерен Дэн Кинга, разве это не то и не то, что заслуживает удивления и внимания нашего Дэн Зала"?

Старейшина Панг стал еще более озадаченным.

Это потому, что реакция Ли Цинъи была совершенно не оправдала его ожиданий.

Он думал о многих возможностях, но это было единственное, что не приходило ему в голову.

Ли Цинъи взглянул на старейшину Панга с глубоким намерением, как он сказал: "Откуда ты знаешь, что это первый раз, когда он усовершенствовал Царя Дан"?

Глаза старейшины Панга расширились, как он сказал потерянным голосом: "Старейшина Ли, вы имеете в виду, что Хозяин Молодого Зала уже давно смог усовершенствовать таблетку Седьмого Знака?".

"Хахаха, я этого не делал".

Ли Цинъи слегка покачал головой, но его сердце было немного эмоциональным.

При нынешнем положении вещей он уже мог быть уверен, что никого не недооценил, а его старший брат тоже никого не недооценил!

Ye Bai не только не подвел их, наоборот, он удивил их!

Независимо от того, что сказал Ли Цинъи, разум старейшины Панга парил с мыслями, и его лицо было несколько смущено, так как внезапно ему пришло в голову, как может король Дэн Седьмой Полосы быть утончённым случайно?

Все знали, что Е Бай можно назвать учеником старейшины Ли Цинъи, как именно талант и сила алхимии Е Бая, может ли быть, что Ли Цинъи не знает?

Старейшина Pang был даже уверен что Ye Bai должно быть уже рафинировал седьмое зерно короля Dan до этого, только что Ye Bai, как гений что весь зал Dan был оптимистичен о, как такие секреты могли быть опубликованы и просочились наружу?

Если бы не был день, когда уровень выращивания Ye Bai стал бесстрашным от любого заговора или обмана, эти вещи были бы только по-настоящему объявлены.

В конце концов, Южный Домен был не так спокоен, как казалось, тем более, что всем хотелось бы, чтобы Зал Дэна становился все сильнее и сильнее.

Вскоре лицо старейшины Панга мгновенно открыло сердечную улыбку, когда он изогнул руку и торжественно сказал: "Старейшина Ли, я понимаю, что вы имеете в виду, это была импульсивность моего Мэн Ланга, я пойду первым!"

Ли Цинъи улыбнулся, не сказав ни слова, его взгляд до сих пор смотрит на нефритовое пятно в руке.

Старейшина Панг медленно покинул двор тихо, а на обратном пути почувствовал только кипение и перемешивание крови, как будто узнал какую-то невообразимую тайну.

По сравнению с этими великими деятелями Зал Дана, он был обычным старейшиной, и кроме выполнения своей работы, он, естественно, очень мало знал о секретах ядра Зал Дана.

Но это не помешало ему уже считать себя человеком Йе Бая.

Если быть точным, с этого момента он стал самым преданным защитником Е Бая!

Седьмой полоски Дэна Царя действительно было достаточно, чтобы покорить каждого алхимика.

.....

.....

Тем временем, на вершине главной вершины зала Дан, в главном зале, Су Мэй также узнал о том, что Йе Бай усовершенствовал таблетку третьего класса, собирающую спиртные напитки с тремя венами.

"Этот парень, он действительно не подвел меня."

Улыбка появилась над красивым лицом Су Мэй, когда она постучала головой, держа ручку в

руке, крутясь вокруг от скуки, но в голове, она думала о чем-то другом быстро.

В это время фигура Юань Чжэня внезапно вошла снаружи главного зала, и, дойдя до нижней части ступенек, он остановился в своих следах и сказал: "Старейшина Су, не пора ли проверить некоторые предположения"?

Су Мэй прищурилась своими прекрасными глазами в Юань Чжэнь и безропотно сказала: "Ну и что?".

Глаза Юаня Чжэня ярко сияли, когда он улыбнулся и сказал: "Если это действительно то, о чем мы догадались, то, возможно, будет больше людей, которые смогут усовершенствовать семиречивого царя Дан".

"Ты думаешь, что Дэн Кинг Седьмой Полосы - это действительно капуста?"

Су Мэй закатила свои милые белые глаза и сказала: "Если бы это было правдой, эти старики были бы первыми, кто с нетерпением попробовал".

"Это, старейшина Су, не могли бы вы научить меня немного искусству Божественного Дао?"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1405091>